

УДК 343.8

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.387-390

АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ СОКОЛОВ,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: sasha_sokol95@mail.ru

О ВОЗМОЖНОСТИ УСТРАНЕНИЯ ПРОБЕЛОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО И ИНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

Для цитирования

Соколов, А. А. О возможности устранения пробелов уголовно-исполнительного и иного законодательства в условиях новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / А. А. Соколов // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 4. – С. 387–390. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).4.387-390.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые возможные варианты уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования вопросов, возникающих в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Анализируются основания досрочного освобождения от отбывания наказания, предусмотренные статьей 172 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, которые возможно было бы применить для смягчения последствий пандемии. Сравниваются основания освобождения от отбывания наказания в связи с чрезвычайными обстоятельствами в России и зарубежных странах. Приводятся некоторые способы устранения правовых пробелов уголовно-исполнительного законодательства России с учетом неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки в стране и мире.

Ключевые слова: освобождение от отбывания наказания в связи с чрезвычайными обстоятельствами, иные основания освобождения от отбывания наказания, амнистия, отсрочка исполнения приговора.

Санитарно-эпидемиологическая обстановка в стране в связи с новой коронавирусной инфекцией способна серьезно нарушить безопасность в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС). Особенно остра угроза распространения COVID-19 в местах заключения при высокой плотности размещения людей с ослабленным иммунитетом. Беспрецедентные меры (например, приостановление предоставления длительных и краткосрочных свиданий; дополнительные дезинфекционные мероприятия (http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=502612) и др.), принимаемые Федеральной

© Соколов А. А., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

службой исполнения наказаний (ФСИН России), по противодействию распространения COVID-19 тем не менее не позволяют абсолютно исключить возможность проникновения болезни в пенитенциарные учреждения. В своем интервью заместитель директора ФСИН России генерал-лейтенант внутренней службы А. В. Хабаров отметил, что на 25 июля 2020 г. в учреждениях для принудительного содержания у осужденных, подозреваемых и обвиняемых зарегистрировано 766 подтвержденных случаев заражения COVID-19 (http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=512204). Руководством ФСИН России приняты все необходимые меры (например, открытие ПЦР-лаборатории с целью диагностики COVID-19 (http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=510168) и др.) для уменьшения угрозы распространения новой инфекции в учреждениях УИС. Вместе с тем условия содержания осужденных несколько ухудшаются вследствие запрета на любые посылки и передачи, включая медицинские [6]. Решением сложившейся проблемы могло бы стать, например, освобождение осужденных от отбывания наказания. Однако в действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве не предусматриваются возможность освобождения осужденных от отбывания наказания в связи с угрозой распространения инфекции. Столь необходимая в сложившейся обстановке отсрочка исполнения приговора, предусмотренная ст. 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из буквального толкования ее диспозиции неприменима на стадии отбывания наказания, кроме того, порядок ее осуществления не закреплен в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ), также отсутствуют материальные основания в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ).

В связи с отсутствием эффективных правовых средств борьбы с распространением подобной эпидемии необходимо, на наш взгляд, принимать во внимание зарубежный опыт. Мировая судебная практика уже имеет прецеденты массовой отсрочки отбывания наказания в связи с угрозой распространения инфекции. Так, власти Ирана в марте 2020 г. освободили более 70 тыс. заключенных [3]. Следует отметить, что меры, принятые в некоторых зарубежных странах, таких как Италия [5], Великобритания [2], США [4], в частности временное либо частичное освобождение от отбывания наказания или уголовного преследования, возможно было бы применить и в нашей стране. Однако действующие уголовно-правовые и уголовно-исполнительные институты в настоящий момент не позволяют правоприменителю в лице судов и ФСИН России как инициатору (исполнителю) осуществить их. Так, в перечне оснований освобождения от отбывания наказания, предусмотренного ст. 172 УИК РФ, отсутствует такое основание, как освобождение в связи с чрезвычайными обстоятельствами. При этом в соседних странах например в Республике Армения (ст. 80 Уголовного кодекса Республики Армения, п. 8 ст. 112 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Армения), Республике Беларусь (ст. 94 Уголовного кодекса Республики Беларусь), Республике Казахстан (ч. 1 ст. 76 Уголовного кодекса Республики Казахстан), такой правовой институт существует. Возможно предположить, что указанное положение (будь оно в законах Российской Федерации) позволило бы освободить осужденных и в условиях распространения COVID-19, так как пандемия является природным стихийным бедствием. Наиболее подходящим, на наш взгляд, будет имплементация данного института из законодательства Казахстана, где существует как освобождение от отбывания наказания в отношении осужденных, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, так и отсрочка исполнения наказания для лиц, совершивших тяжкие преступления (ч. 2 ст. 76 Уголовного кодекса Республики Казахстан, п. 3 ч. 1 ст. 475 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан).

Основания освобождения от отбывания наказания, предусмотренные в ст. 172 УИК РФ, не в полной мере соответствуют современным реалиям. Возникающие ситуации в жизнедеятельности граждан и государства, в том числе чрезвычайного характера, предполагают необходимость принятия и осуществления некоторых из возможных оснований освобождения, подменяя при этом их правовую природу. Так, возможная амнистия, приуроченная к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, по мнению, например, правозащитных организаций, должна была разгрузить учреждения УИС для более эффективной реализации мер, направленных на недопущение возникновения и распространения новой коронавирусной инфекции в учреждениях УИС [6]. Однако, как отмечается в постановлении Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 11-П, «реализация Государственной Думой ее конституционного полномочия объявлять амнистию в качестве акта милости предполагает полное или частичное освобождение определенных категорий лиц от уголовной ответственности и наказания исходя не только из политической или экономической целесообразности, но и прежде всего из веры в добро и справедливость, а также из социальной обусловленности такой гуманистической акции в демократическом правовом государстве». Цель возможной амнистии указана в пояснительной записке к проекту постановления Государственной Думы Российской Федерации об объявлении амнистии, зарегистрированному 20 марта 2020 г. № 926717-7: «Предлагаемая масштабная амнистия озаглаживает собой народное единство в год 75-летия Великой Победы, не допуская при этом ухудшения криминогенной обстановки в стране» (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/926717-7>). Ученые, изучающие основания освобождения от отбывания наказания, также придерживаются данной позиции. Так, С. Л. Бабаян считает, что «основанием применения амнистии и помилования как внесудебных видов освобождения от наказания служит проявление милосердия со стороны государства и принципа гуманизма в уголовном праве» [1]. Таким образом, применять амнистию только из-за угрозы негативных последствий, на наш взгляд, неверно. Данный правовой институт имеет особый статус: наряду с помилованием выделен среди оснований освобождения от отбывания наказания. При этом освобождение в связи с угрозой распространения пандемии не выражение доброй воли государства, а необходимая и вынужденная мера.

Вместе с тем особо следует отметить п. «ж» ст. 172 УИК РФ, предусматривающий освобождение от отбывания наказания по иным основаниям, предусмотренным законом. Правовая терминология позволяет в данном случае использовать институты, закрепленные не только в УК РФ и УИК РФ. Так, столь необходимое освобождение от отбывания наказания в условиях угрозы пандемии возможно предусмотреть и в законах о чрезвычайном положении либо в иных нормативно-правовых актах.

Министр юстиции Российской Федерации в рамках Петербургского Международного юридического онлайн-форума «9 ½: законы коронавируса» обратил внимание на несовершенство законодательства при возникновении «новой санитарной угрозы», возникшей в мире в 2019–2020 гг. (<http://minjust.gov.ru/novosti/ministry-yusticii-obsudilivoprosy-gosudarstvennogo-upravleniya-i-zakonotvorchestva-v>). Речь шла о необходимых чрезвычайных мерах, принятых государствами в условиях пандемии. Важным аспектом, как отметил К. А. Чуйченко, будет являться скорейшая кодификация новых законов, принятых «под диктовку сложившихся обстоятельств», а также разработка новых положений, основанных на международном сотрудничестве.

Уголовно-исполнительное законодательство возможно реформировать для точного и своевременного принятия мер, направленных на устранение угрозы (новой коронавирус-

ной инфекции COVID-19) безопасности обществу в целом и учреждений УИС в частности. Системные изменения в кодифицированном законе могут потребовать много времени. Для оперативного реагирования на возникшую угрозу необходимо использовать именно институт освобождения от отбывания наказания по иным основаниям (закрепленный в УИК РФ), предусмотрев одновременно изменения в иных законах, регулирующих чрезвычайные ситуации либо санитарно-эпидемиологическое благополучие населения. Внесение указанных изменений позволит ФСИН России с помощью правовых средств минимизировать неблагоприятные последствия для всей УИС в целом.

Библиографический список

1. Бабаян С. Л. Освобождение от отбывания наказания: проблемы и пути совершенствования // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1–4), № 3. С. 309–314.
2. Когалов Ю. Ассанж просит освободить его в связи с угрозой коронавируса // RG.RU. 2020. 24 марта. URL : <https://rg.ru/2020/03/24/assanzh-prosit-osvobodit-ego-s-sviazis-ugrozoy-koronavirusa.html> (дата обращения: 10.06.2020).
3. Когалов Ю. В Иране из-за угрозы коронавируса освободили 70 тысяч заключенных // RG.RU. 2020. 9 марта. URL : <https://rg.ru/2020/03/09/v-irane-iz-za-ugrozy-koronavirusa-osvobodili-70-tysiach-zakliuchennyh.html> (дата обращения: 10.06.2020).
4. Макарычев М. В тюрьмах США введены новые правила из-за вспышки коронавируса // RG.RU. 2020. 23 марта. URL : <https://rg.ru/2020/03/23/v-tiurmah-ssha-vvedeny-novye-pravila-iz-za-vspyshki-koronavirusa.html> (дата обращения: 10.06.2020).
5. Рождественская Я. В Италии из-за пандемии выпустят из тюрем несколько десятков мафиози // Коммерсантъ. 2020. 23 апр. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/4328972> (дата обращения: 10.06.2020).
6. Трифонова Е. Заключенных можно амнистировать и в сентябре // Независимая газета. 2020. 26 апр. URL : http://www.ng.ru/politics/2020-04-26/3_7853_amnesty.html (дата обращения: 10.06.2020).